

Карпина Е. В.

К ВОПРОСУ О ВАРИАТИВНОСТИ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА НА ТЕРРИТОРИИ МЕКСИКАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА ЮКАТАН

Затрагиваются основные вопросы, связанные с вариативностью языка на примере функционирования испанского языка на территории мексиканского полуострова Юкатан. Варьирование языка как процесс лингвистического изменения сам по себе очень непрост и подвержен влиянию множества факторов, часто друг от друга не зависящих. В каждой отдельной латиноамериканской стране формирование местных литературных норм испанского языка происходило по-разному. Испанский язык Мексики, в частности полуострова Юкатан, – одно из уникальных языковых образований не только потому, что это крупнейшая испаноязычная страна, но и потому, что это место, где органично сосуществуют стабильное общеиспанское ядро и диалектные особенности, обусловленные самобытностью мексиканской культуры.

Ключевые слова: *языковая вариативность, диалект, социальный статус испанского языка, норма речи, мексиканский национальный вариант испанского языка, полуостров Юкатан.*

Испанский язык мексиканцев является национальным вариантом испанского языка, так как ему свойственно соответствие функциям национального варианта: ранг официального, наличие национальной литературной нормы, статус родного для абсолютного числа жителей, выполнение полного объема общественных функций и лингвокультурологическая специфика. Испанский язык на территории полуострова Юкатан существенно отличается от норм мексиканского национального варианта испанского языка и имеет сходство с кубинским, андалузским, аргентинским, веракруцким. Немаловажно и то, что язык майя в настоящее время является одним из языков, на котором говорит население полуострова Юкатан, вследствие чего в испанскую разговорную речь вошло много слов из языка майя, и наоборот. Также имеют место и некоторые архаизмы, это связано с тем фактом, что полуостров долгое время находился в географической изоляции. Проведенный анализ имеющегося у нас лингвистического материала свидетельствует, что подавляющее большинство жителей полуострова осознает отличия своей речи от речи жителей других регионов Мексики и, что характерно, несмотря на наличие полиморфизма, способны соотнести их с общей идеей «юкатанского типа речи». В частности, в качестве доказательства можно привести примеры, полученные в ходе изучения городского койне в городах Мерида, Чичен-Ица, Ушмаль, Тулум (штат Юкатан), Сан-Франсиско-де-Кампече (штат Кампече, Тулум, Косумель, Канкун (штат Кинтана Роо), Вильярмоса (штат Табаско) на вопрос «На каком языке Вы обычно говорите?» 32 % опрошенных дали ответ «на испанском», 54 % полагают, что говорят «на юкатанском». Нередко ответы респондентов носят узколокальный характер, когда говорящий идентифицирует свой диалект с местом проживания. Так, жители штата Кампече говорят на кампечано, в Табаско говорят «на табасском» либо ограничиваются названием области или района или же «сочетают» в речи испанский (*castellano*) и юкатанский. Можно предположить, что в сознании жителей полуострова Юкатан их язык – это испанский, обладающий выраженными особенностями, которые легко распознать, вследствие чего нам представляется целесообразным использовать термин «юкатанский диалект», чтобы выделить его из других форм существования испанского языка на территории Мексики.

Особую роль в становлении национальной языковой нормы Мексики играла и продолжает играть столица страны – г. Мехико, где сливаются воедино разнообразие диалектные тенденции. С этим утверждением созвучно мнение нынешнего директора Мексиканской академии языка Хосе Гуадалупе Морено де Альба о том, что речь жителей г. Мехико в силу демографических, экономических и «культурных» (образовательных) факторов является своего

рода усредненным стандартом, или *койне* для всей страны ("*una especie de promedio o koiné de lo que sucede a lo largo y ancho del país*") (Moreno de Alba, 2001: 113).

Как уже отмечалось, современный испанский язык Мексики (крупнейшей испаноговорящей страны) сложился под влиянием разнообразных факторов как собственно языкового – языковые контакты и естественное развитие языка в первую очередь, так и социально-исторического и культурологического порядка. В больших городах новой провинции, где проживала преимущественно состоятельная образованная элита: адвокаты, государственные служащие, коммерсанты, крупные землевладельцы, священнослужители и т. п., сохранялся по большей части литературный вариант кастильского языка. Вдали от городов и образовательных центров испанский язык претерпевал изменения не только сам по себе, но и под влиянием индейского языка. На территории, на которой проживали индейские племена, говорили примерно на 80 индейских языках и диалектах, включая такие как язык отоми, тотонак, популюк, чонталь и мистек. По мере изучения коренными жителями различных диалектов колонизаторов развивались и новые «варианты» испанского языка. В первую очередь данная специфика объясняется влиянием индейского языка науатль и майя.

Вслед за Морено де Альба О. С. Чеснокова подчеркивает, что языковые контакты испанского языка и автохтонных языков Мексики нашли как культурно-антропологическое, так и внутривидовое языковое воплощение. Современный испанский язык Мексики является красноречивым отражением динамики процессов пространственной и временной дифференциации и интеграции испанского языка. В нем органично сосуществуют общеиспанские, пан-американские, зональные и национально-специфические черты (Чеснокова, 2006: 26). К общеиспанским чертам относятся в первую очередь артикуляционная база, грамматический стандарт, основной словарный фонд, а также, как подчеркивал Морено де Альба, реализация литературной речи (*el habla culta*): «...*puede asegurarse que la unidad de la lengua, particularmente la llamada culta, es indudablemente mayor que antes*» / «...с полной уверенностью можно сказать, что особенно на уровне литературной речи языковое единство более ощутимо, чем раньше» (Moreno de Alba, 2001: 145).

Из панамериканских черт мексиканского национального варианта испанского языка нужно указать прежде всего *seseo* – неразличение межзубного (θ) и щелевого (s), в соответствии с чем, например, слова *caza* «охота» и *casa* «дом» произносятся с одинаковым щелевым звуком (s); стирание оппозиции форм *vosotros-ustedes* и предпочтение (за исключением штата Чьяпас, где употребляется местоимение *vos* формы 3-го лица множественного числа *ustedes* при обращении к собеседникам, к каждому из которых обращаются на *tú* (Lore Blanch, 1979b: 15).

К региональным чертам данного ареала относится явление *yeísmo* – неразличение произношения аффрикаты (y) и щелевого бокового плавного (λ) в пользу аффрикаты (y). Собственно национально-специфические черты пронизывают все языковые уровни. Наиболее отчетливо они прослеживаются в фонетике и лексике (в лексемах, осложненных культурно значимыми коннотациями, заимствованиях, семантических дериватах, фразеологизмах) и в меньшей степени затрагивают грамматические явления. Мексиканский грамматический узус в целом обнаруживает своеобразие реализации отдельных частей речи и грамматических категорий. Делая обзор работ о грамматических особенностях испанского языка Мексики и ссылаясь на Х. М. Лопе Бланша, Х. Г. Морено де Альба и других мексиканских лингвистов, М. Б. Фонтанелла де Вайнберг указывает такие примечательные реализации общеиспанских грамматических форм в Мексике, как перфективный характер Pretérito Perfecto Simple и имперфективный характер Pretérito Perfecto Compuesto, а также изменения в глагольных парадигмах (Fontanella de Weinberg, 1992: 219–220). Подробное описание семантики и стилистики глагольных форм в испанском языке Мексики представлено в работе Х. Г. Морено де Альба (Moreno de Alba, 2001).

Неоднородность и вариативность испанского языка внутри Мексики обуславливает его диалектное разнообразие, т. е. мексиканский национальный вариант существует и в виде внутринациональных диалектов. Диалектное расслоение испанского языка Мексики не раз подвергалось специальному исследованию и картированию. П. Энрикес Уренья, а вслед за ним и Дж. Баркер выделяют пять диалектных зон в Мексике, которые характеризуются фонологическими и лексическими несоответствиями. Национальный «стандарт», по их мнению, базируется на речи жителей Мехико и окружающих его центральных горных районов. Другими зонами являются: северная, южная (Морелос, Герреро, Оаксака), прибрежная (Тамаулипас, Веракрус, Табаско, Кампече) и, наконец, относительно изолированная территория полуострова Юкатан (Henríquez Ureña, 1938; Barker, 1972)¹.

Другими диалектными зонами в Мексике, по мнению известного американского ученого М. Идальго, являются: «...регион севера Мексики – обширная территория, поделенная на четыре субрегиона; район южного плоскогорья, который включает столицу Мексики и такие города, как Пуэбла, Куэрнавака и Керетаро» (Hidalgo, 1987: 172).

Х. М. Лопе Бланш выделяет в Мексике семнадцать диалектных зон, при этом подчеркивает, что Х. М. Лопе Бланш рассматривает полуостров Юкатан как самостоятельную диалектную зону (Lore Blanch, 1979a: 59–132). Последняя гипотеза находит поддержку в дальнейшем изучении им фонетической вариативности в штате Юкатан, а также в мексиканских штатах Кампече, Кинтана Роо, Табаско и Веракрус. В своих исследованиях известный мексиканский филолог анализирует заальвеолярную артикуляцию вибрирующих одноударного и многоударного /r/. Переднеязычный заальвеолярный вариант (τ), не существующий в фонологической системе испанского языка, общеупотребим на полуострове Юкатан, а его частотность снижается по мере удаления от региона адстрата майя до полного исчезновения. Вследствие чего Лопе Бланш делает вывод о возможном влиянии языка древних майя на испанский язык штата Юкатан (Lore Blanch, 1979b: 52–53).

В своем труде «Некоторые случаи фонетического полиморфизма в Мексике» Х. М. Лопе Бланш описывает реализацию четырех фонем: /f/, /č/, /r/ в конечной позиции и фонемы /y/ в городских и сельских районах штатов Юкатан, Кампече, Кинтана Роо, Табаско и Веракрус. Результаты данного исследования не только еще раз подтверждают уникальное положение полуострова Юкатан, отмеченное ранее, но также определяют особый статус штата Табаско в качестве переходной диалектной зоны. При этом Х. М. Лопе Бланш подчеркивал, что чем выше уровень развития и образования носителей языка, тем стабильнее фонетико-фонологическая система (Lore Blanch, 1979a: 27).

В отношении лексики испанского языка на территории полуострова Юкатан отметим, что индейскими языками, оказавшими влияние на испанский, в порядке возрастания, стали языки каито, сапотеко, отоми, тараско, майя и науатль. При этом многие заимствованные из индейских языков слова претерпели изменения и в настоящее время не употребляются в исходной форме, т. е. они не произносятся и не пишутся в форме, которая бы отличалась от привычных для испанского языка. Данные модификации произошли в основном в фонетике заимствованных слов, поскольку конкистадоры затруднялись произносить отдельные странные звуки, например звонкое твердонебное -/tl/. Или, как отмечает Уго Мехиас: «...начальная группа /tz/ свистящая смычная аффриката в науатле и которая в дальнейшем преобразовалась в /ts/ а позже стала произноситься как /s/» (Ugo Mejías, 1980: 43).

Изучение мексиканского вокализма отражено в работах А. Алонсо, А. М. Эспиносы, П. Энрикеса Уренья, А. Саморы Висенте. По особенностям вокализма в мексиканском национальном варианте испанского языка обычно выделяют две зоны: прибрежную (с почти полным сохранением общеиспанской артикуляционной базы и редукцией гласных и согласных)

¹ Более подр. см.: Henríquez Ureña P. El español en Mejjico, los Estados Unidos y la América Central. Buenos Aires: Universidad de Buenos Aires, 1938. 105 p.; Barker G. C. Social Functions in Language in a Mexican-American Community. Tucson: University of Arizona Press, 1972. 147 p.

и зону Мексиканского нагорья (ослабление гласных и почти полное сохранение согласных). Отметим также, что общепризнан особый, «певучий» («*especie de canto*») тип мексиканской интонации и влияние науатль и майя, которое прослеживается в консонантных группах, которое объясняется наличием в фонетике науатль глухого зубно-альвеолярного бокового фрикативного (ʎ):

tl: tlapanco > taranco (чердак),
cm: Chimecatitla > Chigmecatitla,
htz: Nauhtzontla > Nauzontla,
ztl: Tepoztlan > Tepotlán.

Звуки, соответствующие букве «х», имеют в разговорной речи жителей полуострова Юкатан широкий диапазон произнесения:

– (s) в начале слова и перед согласными, как в словах *Xochimilco* (sochimílko), *Xifón* (sifón), *Taxco* (tásko);

– (x) между гласными, как в названии страны – *México* (méchiko) или в названии штата *Oaxaca* (oaxáka);

– аутентичное произношение, как (sh) в словах индейского происхождения: *Xalitla* (shalítla), *Hoxtla* (shóstla).

Обилие слов из науатль и майя – отличительная черта испанского языка в исследуемом ареале. Мексиканский лингвист Лопе Бланш в своей работе «Индийская лексика в испанском языке Мексики» (1969) делит науатлизмы, существующие в мексиканском варианте, на шесть групп. Ниже приведены некоторые примеры, отмеченные Лопе Бланшом:

Группа 1. Вокабулы известные абсолютно всем (99–100 % мексиканцев): *aguacate* – авокадо; *sacahuate* – арахис; *sasaо* – какао; *coyote* – койот; *cuate* – друг, приятель; *chamaco* – мальчик, ребенок; *chocolate* – шоколад; *escuínclе* – маленький ребенок; *guajolote* – индейка; *papalote* – бумажный змей; *ropote* – соломинка для питья; *tomate* – зеленый помидор (разновидность помидора для готовки).

Группа 2. Вокабулы, которые известны почти всем мексиканцам (85–98 %): *ahuehuete* – разновидность дерева большой высоты; *ajolote* – мексиканская амфибия; *ayate* – айяте (редко волокнистая ткань из агавы); *chamagoso* – неряха, грязнуля; *mapache* – американский барсук; *mezquite* – род американской акации; *olote* – маисовый початок без зёрен; *piocha* – козлиная борода, эспаньолка.

Группа 3. Вокабулы, известные половине говорящих (50–85 %):

chachalaca – мексиканская птица семейства куриных; *jicote* – разновидность осы; *quetzal* – кетцаль (птица); *tiza* – мел; *tlaco* – старинная монета.

Группа 4. Малоизвестные вокабулы (25–50 %):

асосил – лангуст размером 3–6 см; *colote* – хранилище для кукурузы; *achahuisclarse* – быть пораженным тлэй; *jilotear* – созреть, наливаясь (о кукурузе); *пауаса* – науйяка (ядовитая змея).

Группа 5. Очень малоизвестные вокабулы (2–25 %):

ауасahuiте – сосна (разновидность); *суескомате* – кукурузный амбар; *жуил* – карп (разновидность); *терегуаје* – упрямый, настойчивый; *агуате* – мелкая острая колючка (на стволе кактуса).

Группа 6. Практически неизвестные вокабулы (0–1 %):

суитла – птичий помет; *ризоте* – одно из млекопитающих животных; *раскле* – густой мох пепельно-зеленого цвета (используется как праздничное украшение в доме); *уагуал* – валик (для переноски тяжестей на голове); *зонте* – сонте (единица счета кукурузы, фруктов и т. п.) (Lore Blanch, 1968).

Кроме науатлизмов в мексиканском варианте испанского языка существуют заимствования и из других индейских языков, среди которых язык майя занимает второе место. В качестве примеров можно привести такие слова, как *balak* – тележка, вагонетка, *chich* – твердый, жесткий, *hoosh* – имитация, подделка, *tuch* – калабасо (народный музыкальный инструмент из

плода гуиро), *xix* – остаток и другие заимствования, которые употребляются преимущественно на юго-востоке страны и являются явлениями юкатанского диалекта.

Можно выделить несколько путей взаимодействия между индихенизмами и соответствующими им общеиспанскими лексическими единицами:

1) совпадение значений и равнозначное функционирование испанских и заимствованных единиц: *guajolote* (*ravo*) 'индейка'; *cuate* (*gemelo*) 'близнец'; *escuincle* у *chamaco* (*niño*) 'ребенок'; *tatamar* у *chichinar* (*quemar, chamuscar*) 'обжигать, обугливать'; *mecate* (*reata, cordel*) 'веревка, бечевка, шнур';

2) во многих случаях семантика слов-индихенизмов включает в себе дополнительное значение, дифференцирующее их смысл от соответствующих им общеиспанских единиц. Так, ацтекизм *molcajete* применяется для обозначения кухонной ступки, сделанной из камня (*mortero de cocina, hecho de piedra*); существительное *tianguis* (из ацтекского *Tianguisti* – 'рынок') имеет широкий спектр применения для обозначения разнообразных рынков, расположенных на открытом воздухе (*el mercado indígena que se celebra al aire libre*);

3) в некоторых случаях слова, пришедшие из индейских языков, заменяют соответствующие им пиренейские эквиваленты, а иногда и полностью вытесняют их: *tecolote* (вместо *buho*) 'филин'; *chapulín* (*saltamontes*) 'кузнечик'; *atole* (*papilla*) 'питательная каша (обычно из кукурузы)'; *zacate* (вместо *hierbajo* или *estropajo*) 'кормовая трава'; *milpa* (*maizal*) 'маисовое (кукурузное) поле'; *ejotes* (вместо *judías verdes*) 'стручки молодой фасоли'; *jacal* (*choza*) 'хижина, лачуга'; *papalote* (*cometa, volantín*) 'бумажный змей'.

В испанском языке Мексики существует огромное количество индихенизмов, которые обозначают мексиканские реалии и для которых не существует соответствующих эквивалентов в пиренейском национальном варианте испанского языка. В первую очередь это относится к тем словам, которые обозначают:

1) флору: *zapote* 'сапоте – лавровое дерево', *tacalote* 'такалоте – американский боб', *mezquite* 'меските – разновидность акации', *gua-jilla* 'гуахилья – разновидность акации', *escaguil* 'эскагуил – драконово дерево', *zalate* 'салате – разновидность фикуса', *quelite* 'келите – петушиный гребешок', *jicama* 'хикама – клубень', *chayóte* чайот(е) – плод, *ixtle* 'ихтле – растительные волокна';

2) фауну: *chachalaca* 'чачалака – разновидность утки', *senzontle* 'сенсонгле – многоголосный пересмешник', *sacomistle/cacomixtle* 'какомистле – кошачий енот', *tuza* 'туза – мешотчатая крыса', *tulix* 'тупике – стрекоза';

3) национальные блюда, напитки, идущие в пищу продукты: *pozole* 'посоле – блюдо из кукурузы, свинины и перца', *totopo* 'тотопо – лепешка из кукурузной муки', *mole* 'моле – соус', *tamal* 'тамаль – пирог из кукурузной муки с мясом и специями', *tacazota* 'такасота – маисовая лепешка', *mezcal* 'мескаль – водка из агавы', *tejuino* 'техуино – кукурузная водка', *pinole* 'пиноль – напиток из поджаренной кукурузной муки с сахаром, корицей и ванилином', *tlacooyo* 'тлакойо – омлет из фасоли';

4) различные традиционные атрибуты индейского быта, а также исторические реалии: *cacastle / cacaxtle* 'какастле – короб, корзина; деревянная рама для ношения тяжестей на спине', *metate* 'метате – зернотерка', *huacal* 'уакаль – ящик или корзина для перевозки фруктов', *comal* 'комаль – глиняная сковородка', *tecomate* 'текомате – глиняная чаша', *ayate* 'айате – ткань из агавы', *huípil* 'уипил – женская рубашка у индианок', *tuncul* 'тункуль – маленький индейский барабан', у *acatas* 'йакатас – пирамиды на территории штата Мичоа-кан'².

В мексиканском национальном варианте испанского языка также отмечается влияние наутль в области грамматики. К примеру, известный мексиканский ученый Х. И. Давила Гарибби является одним из сторонников идеи влияния языка наутль на чрезмерное использование диминутивных суффиксов в испанском языке Мексики. По его мнению, их постоянное использование

² Подр. см.: Lope Blanch, 1979°.

даже в таких словах, как *soñaquito* 'коньячок', *jadosito!* 'счастливо!', *apenitas* 'чуть-чуть, чуть-чуть', *¡Diosito!* 'Боженька!', является несомненным результатом влияния «необыкновенно частотного» функционирования диминутивных форм (-conetl, -tepito, -tzin, -tzintli, -pil, -ton, -tontli) в языке науатль (Dávila Garibi, 1959: 91–94). Существует аналогичная гипотеза, что общеиспанский суффикс -ito является эквивалентом уменьшительного суффикса из науатль -tzin (tli). Мексиканский суффикс -ito «перенял» функции суффикса -tzin (tli), не только служащего для передачи идеи уменьшительности, но и выступающего в качестве средства выражения оттенков отношения к собеседнику, в частности проявления благосклонности или уважения. Подобная точка зрения (Dávila Garibi, 1959; Jiménez Moreno, 1965; Margair, 1966), впрочем, имеющая своих оппонентов (Lore Blanch, 1968; Чеснокова, 2006), связывает высокую частотность мексиканских диминутивных форм с влиянием индейского субстрата, в первую очередь языка науатль, с присущей ему весьма развитой суффиксацией. Например, как подчеркивает О. С. Чеснокова, диалоги типа «¿Cuándo entraron? ¿Ahorita? – Sí, hace un ratito» без установки на языковую игру практически невозможны в пиренейском испанском. Это объясняется тем, что подобная диминутивность является косвенной и по своей прагматической сущности служит целям воздействия на адресата и целям поддержания общения в позитивной тональности (Чеснокова, 2006: 28). В свою очередь, косвенная диминутивность исключительно широко представлена в латиноамериканских национальных вариантах испанского языка и составляет важную особенность коммуникативной культуры латиноамериканцев в целом.

Как известно, «архаизм» выделяется в качестве одной из самых ярких характеристик на данном языковом уровне и свидетельствует о «консервативности» испанского языка Мексики. Слова и значения, постепенно выходящие из употребления в пиренейском национальном варианте испанского языка, в Мексике, как и в некоторых других латиноамериканских странах, в настоящее время можно повсеместно слышать: *pararse* (в значении *ponerse de pie*) 'встать', *prieto* (*a*) (*apretado*) 'сжатый; тесный', *bravo* (*valiente* o *enojado*) 'храбрый, доблестный; сердитый, рассерженный', *demorarse* и *dilatarse* (*tardar*, *retrasarse*) 'задерживаться, запаздывать; отставать', *recibirse* (*graduarse*) 'получать ученое звание, степень', *cristianar* (*bautizar*) '(разг.) крестить, обращать в христианство', *esculcar* (*espíar*) 'выслеживать, подстерегать, шпионить', *apeñuscado* (*amontonado*) 'нагроможденный'. Многие пиренейские слова и фразы были занесены в Мексику с их значениями XVI в., в то время как в Испании они приобрели новое семантическое содержание, заменившее традиционные смыслы. Следующие примеры иллюстрируют семантический консерватизм мексиканской лексики: ¿cómo..? (*Méx.*) – ¿qué...? (*Esp.*); *se me hace – me parece; también no – tampoco; ¿qué tanto? – ¿cuánto?*; *mucho muy – muchísimo; dizque – según dice; cada que – siempre que; cada y cuando – de vez en cuando; otro día – al día siguiente.*

Лексический уровень языка наиболее подвержен влиянию культурно-мировоззренческих факторов, но и наиболее трудно систематизируется. Однако сочетание архаичных и инновационных черт, особенности национального мировидения и языковой картины мира мексиканцев в целом придают национальную специфику испанскому языку на территории мексиканского полуострова Юкатан. В ряде случаев в исследуемом ареале имеет место архаичное функционирование грамматических форм, например наречия *luego* 'потом' в значении *inmediatamente* 'сейчас, немедленно', что послужило основой для возникновения нового стилистического приема: в современной мексиканской обиходно-разговорной речи часто фиксируется использование удвоенного наречия *luego*: *luego luego* – 'прямо сейчас'. Чрезвычайно употребительны также выражения типа: *se me hace* (*me parece*) 'мне кажется', *también no* (*tampoco*) 'также не', *¿qué tanto?* (*¿cuánto?*) 'сколько?' и некоторые другие. В анализируемом регионе архаична реализация некоторых предлогов, использовавшихся еще в «классическом» испанском языке. Например, *donde* и *de que* употребляются здесь в условных предложениях. При этом *donde* гораздо чаще выступает в значении условия, чем *de que* (причем даже в речи образованных людей: «*donde se lo digas, te mato*» 'если ты мне это скажешь, я тебя убью'). Также можно выделить: *cada que* и *cada y cuanto*: «*cada que lo veo, me dice lo*

mismo» 'кто бы меня ни встретил, говорит мне одно и то же'. В рассматриваемом регионе часто словосочетание *cada y cuanto* употребляется в качестве обстоятельства времени со значением 'иногда': «Lo veo en la Universidad *cada y cuanto*» 'Я иногда вижу его в университете'³.

Наблюдения Н. Ф. Михеевой также свидетельствуют о том, что в диалектах на территории Мексики отмечаются значительные изменения на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях и выделяются, во-первых, собственно лексические диалектизмы, выступающие в качестве синонимов литературного языка. Во-вторых, так называемые этнографические диалектизмы, которые являются названиями таких специфических предметов и явлений, которые характерны лишь для зоны распространения диалекта (Михеева, 2005). В-третьих, еще одну разновидность лексических диалектизмов выделяет В. С. Виноградов – семантические диалектизмы, представляющие собой диалектные значения общеупотребительных слов (Виноградов, 1994: 76).

Н. Ю. Журавлева в диссертационном исследовании, посвященном словообразовательному, лексико-семантическому потенциалу оттопонимических номинаций мексиканского национального варианта испанского языка и их функционированию в культурном пространстве Мексики, подчеркивает, что «лексико-грамматические особенности мексиканского национального варианта испанского языка нашли свое отражение в формировании оттопонимических номинаций: *xochiteco, tlaquiltenguense, axochiapaneco*, а также в предпочтении автохтонных элементов при образовании оттопонимических номинаций от многокомпонентных топонимов: *Naucalpan de Juárez* ⇒ *naucalpense*. <...> Топоосновы индейского происхождения сохранились и составляют значительную часть топонимической системы Мексики. Их можно считать первичными топонимиями – попытками описания географических объектов через апеллятивные номинации их характерных свойств» (Журавлева, 2013: 10). Например, названия штатов: Guanajuato, Coahuila, Nayarit, Oaxaca, Chiapas, Chihuahua и т. д.; названия городов: Chilpancingo, Chetumal, Culiacán; названия рек: Usumacinta, Mezcala; названия вулканов – Parícutín.

С точки зрения лексики также отмечается значительное влияние английского языка: следующие слова существуют в обоих вариантах: *estandar, snob, pedigree, club, coctel, cheque, filmar, futbol, lider, sandwich, hall*. Однако из-за близости Мексики к США англицизмов здесь намного больше, чем в Испании: *carro, checar, hobby, folder, overol, referi, loncheria, closet, registrado, emergencia, sueter, cloch, suiche, elevador, yonque* (Lope Blanch, 1972: 27).

При исследовании культурной речи на территории мексиканского полуострова Юкатан вслед за Лопе Бланшом выделим:

1. Общеупотребительные англицизмы: *basquetbol, bateo, beisbol, bikini, boxeo, closet, champú, coctel, cheque, elevador, emergencia, esmoquin, futbol, gol, líder, refrigerador, supermercado* и др.

2. Часто употребляемые англицизмы: *bar, bermudas, bistec, chequera, jockey, kinder, ponchase, ponchada, shorts* и др.

3. Англицизмы средней частоты: *barman, manager, porter, túnel, videotape, zipper* и др.

4. Малоиспользуемые англицизмы: *bilet, blazer, lonch, mofle, ofside, standar, stewardess, stop, tandem* и др.

5. Спонтанные англицизмы: *bartender, comics, game, gorra de golf, locker, magazine, pull-over, rosbif* и др.

Одна треть англицизмов обозначает понятия, связанные со спортом. На втором месте находятся слова, связанные с технологией, далее идут вокабулы, относящиеся к одежде и еде. Однако следует отметить, что, несмотря на огромное экономическое и культурное влияние США в Мексике, англицизмы не настолько более значительны, чем в других латино-

³ Подр. см.: E1 español hablado en México, 1982.

американских диалектах. В северных пограничных штатах пропорция англицизмов очевидно больше: в Центральной Америке и на Антильских островах англицизмы играют большую роль, чем на территории Мексики.

Резюмируя вышеизложенное, отметим следующие основные черты испанского языка на территории мексиканского полуострова Юкатан:

1. *Фонетические особенности*, которые возникли в результате влияния индейских языков:

- существование фонемы \check{s} (небная, фрикативная, глухая);
- существование звука \hat{s} (глухая, зубноальвеолярная аффриката);
- взрывное соединение $t + l$;
- потеря безударных и даже ударных гласных;
- четкое произнесение конечных и интервокальных согласных, редукция гласных, например, при контакте согласного /s/ с гласным звуком /e/, который выпадает;
- букве /x/ в Мексике соответствует несколько звуков: /s/ – в начале слова и перед согласными, например *Xochimilco* (*sochimilko*); /x/ между гласными представляет собой фрикативную глухую /x/, как в ('каха) 'caja' (ящик), например *Oaxaca* (*Oaxaka*); /sh/ – в словах индейского происхождения *Xoxtla* (*shóxtla*);
- растянутое произношение /s/, особенно в конце слова.

2. Также выделяются следующие основные *грамматические особенности*, которые традиционно связываются с индейским субстратом:

- суффикс -есо;
- частое использование уменьшительных, диминутивных суффиксов;
- излишнее употребление притяжательных форм;
- перфективный характер Pretérito perfecto simple;
- имперфективный характер Pretérito perfecto compuesto.

3. В *лексическом плане* среди индихенизмов большую часть составляют этнографические элементы, названия овощей и фруктов, мебели и орудий труда и т. д.

Таким образом, мы еще раз можем убедиться в том, что испанский язык представляет собой уникальное в мировой практике явление: с одной стороны, испанский язык относится к наиболее распространенным языкам мира, с другой – удивительным образом сохраняет свою языковую целостность.

Список литературы

- Виноградов В. С. Лексикология испанского языка. М.: Высш. шк., 1994. 192 с.
- Журавлева Н. Ю. Словообразовательный и лексико-семантический потенциал оттопонимических номинаций в мексиканском национальном варианте испанского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 20 с.
- Михеева Н. Ф. К вопросу о классификации диалектов современного испанского языка // Вопросы иберо-романской филологии: сб. ст. Вып. 7 (юбилейный). Посвящается 80-летию проф. В.С. Виноградова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005. С.177–183.
- Чеснокова О. С. Отражение языковой картины мира в развитии лексической системы мексиканского национального варианта испанского языка: дис. ... д-ра филол. наук / Рос. ун-т дружбы народов. М., 2006. 358 с.
- Barker G. C. Social Functions in Language in a Mexican-American Community. Tucson: University of Arizona Press, 1972. 147 p.
- Dávila Gáribi J. I. Posible influencia del náuatl en el uso y abuso del diminutivo en el español de México // Estudios de cultura náuatl. México, 1959. Pp. 91–94.
- El español hablado en México. Tomo IV. México: Comisión para la defensa del idioma español, 1982. 68 p.
- Fontanella de Weinberg M. B. El español de América. Madrid: MAPFRE, 1992. 288 p.
- Henríquez Ureña P. El español en Mejjico, los Estados Unidos y la América Central. Buenos Aires: Universidad de Buenos Aires, 1938. 105 p.
- Hidalgo M. Español maxicano y español chicano: Problemas y propuestas fundamentales // Language Problems and Language Planning. Texas: University of Texas Press, 1987. Vol. 11, N 2. Pp. 160–172.

Lope Blanch J. M. El español de América. Madrid: Ediciones Alcalá, 1968. 150 p.

Lope Blanch J. M. Estudios sobre el español de México. México: UNAM, 1972. Pp. 34–73.

Lope Blanch J. M. Algunos casos de polimorfismo fonético en México // Investigaciones. México: UNAM, 1979b. Pp. 97–111.

Lope Blanch J. M. Un caso de posible influencia maya en el español mexicano // Investigaciones. México: UNAM, 1979a. Pp. 41–53.

Mejías H. A. Préstamos de lenguas indígenas en el español americano del siglo XVII. México: UNAM, 1980. 450 p.

Moreno de Alba J. Zonas dialectales de Tabasco y Veracruz. Estudio léxico. México: NRFH 25, 2001. Pp. 332–335.

Карпина Е. В., кандидат филологических наук, доцент.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Ул. Мясницкая, 20, Москва, Россия, 101000.

E-mail: elenaespan@hotmail.com

Материал поступил 26.08.2015

Karpina E. V.

TO THE QUESTION OF VARIABILITY OF SPANISH IN THE TERRITORY OF THE MEXICAN PENINSULA YUCATAN

Article raises the main questions connected with variability of language on the example of functioning of Spanish in the territory of the Mexican peninsula Yucatan. A language variation as process of linguistic change in itself is very difficult and subject to influence of a set of factors, often from each other not the dependent. In each certain Latin American country formation of the literary standards of Spanish happened differently. Spanish of Mexico and, in particular, the peninsula Yucatan – one of unique language educations not only because it is the largest Spanish-speaking country, but also a place where the stable all-Spanish kernel and dialect features caused by identity of the Mexican culture organically coexist.

Spanish of Mexicans is national option of Spanish since compliance to functions of national option is peculiar to it: a rank official, existence of national literary norm, the status native for absolute number of inhabitants, performance of full volume of public functions and language and culture specifics. Spanish in the territory of the peninsula Yucatan significantly differs from norms of the Mexican national option of Spanish and has similarity with Cuban, Andalusia, Argentina, Veracruz. Also that the Maya language is now one of languages on which speaks the population of the peninsula Yucatan owing to what the Spanish informal conversation included many words from the Maya language. Considerable changes at the phonetic, grammatical and lexical levels are noted.

Key words: *language variability, dialect, social status of Spanish, standard of the speech, Mexican national option of Spanish, peninsula Yucatan.*

References

Vinogradov V. S. *Leksikologiya ispanskogo yazyka* [Lexicology of Iranian Language]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1994. 192 p. (in Russian).

Zhuravlyova N. Y. *Slovoobrazovatelnyy i leksiko-semanticheskiy potentsial ottoponimicheskikh nominatsyy v meksikanskom natsionalnom variante ispanskogo yazyka*: Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Derivational and lexical-semantic potential of de-toponymic nominations in Mexican national variety of Spanish. Abstract of thesis cand. of filol. sci.]. Moscow, 2013. 20 p. (in Russian).

Miheeva N. F. K voprosu o klassifikatsii dialektov sovremennogo ispanskogo yazyka. *Voprosy ibero-romanskoj filologii: sbornik statey. Vyp. 7 (yubileynyy). Posvyashchaetsya 80-letiyu professora V. S. Vinogradova* [Towards classification of dialects of modern Spanish]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta Publ., 2005. Pp. 177–183 (in Russian).

- Chesnokova O. S. *Otrazheniye yazykovoy kartiny mira v razvitii leksicheskoy sistemy mexikanskogo nazionalnogo varianta ispanskogo yazyka*: Dis. d-ra filol. nauk [Reflection of the worldview in the development of lexical system of Mexcian Spanish. Thesis of doct. filol. sci.]. Ros. un-t druzby narodov. Moscow, 2006. 358 p. (in Russian).
- Barker G. C. *Social Functions in Language in a Mexican-American Community*. Tucson: University of Arizona Press, 1972. 147 p.
- Dávila Gáribi J. I. Posible influencia del náuatl en el uso y abuso del diminutivo en el español de México. *Estudios de cultura náuatl*. México, 1959. Pp. 91–94.
- El español hablado en México*. Tomo IV. México: Comisión para la defensa del idioma español, 1982. 68 p.
- Fontanella de Weinberg M. B. *El español de América*. Madrid: MAPFRE, 1992. 288 p.
- Henríquez Ureña P. *El español en Mejjico, los Estados Unidos y la América Central*. Buenos Aires: Universidad de Buenos Aires, 1938. 105 p.
- Hidalgo M. Español maxicano y español chicano: Problemas y propuestas fundamentales. *Language Problems and Language Planning*. Texas: University of Texas Press, 1987. Vol. 11, N 2. Pp.160–172.
- Lope Blanch J. M. *El español de América*. Madrid: Ediciones Alcalá, 1968. 150 p.
- Lope Blanch J. M. *Estudios sobre el español de México*. México: UNAM, 1972. Pp. 34–73.
- Lope Blanch J. M. Algunos casos de polimorfismo fonetico en Mexico. *Investigaciones*. Mexico: UNAM, 1979b. Pp. 97–111.
- Lope Blanch J. M. Un caso de posible influencia maya en el espanol mexicano. *Investigaciones*. Mexico: UNAM, 1979a. Pp. 41–53.
- Mejías H. A. *Préstamos de lenguas indígenas en el español americano del siglo XVII*. México: UNAM, 1980. 450 p.
- Moreno de Alba J. *Zonas dialectales de Tabasco y Veracruz. Estudio léxico*. México: NRFH 25, 2001. Pp. 332–335.

Karpina E. V.

Department of Foreign Languages,

National Research University Higher School of Economy.

Ul. Myasnitskaya, 20, Moscow, Russia, 101000.

E-mail: elenaespan@hotmail.com